

Рой Айерс (Roy Ayers): «Я пытаюсь создать новое измерение»

Незадолго до концерта в московском клубе «B1 Maximum» наш корреспондент задал вопросы легендарному джазовому музыканту

Рой, позвольте в первую очередь поздравить вас с юбилеем. 40 лет на сцене — это серьезный срок.

Да, и я все еще в форме, все еще занимаюсь музыкой. Это отличное чувство! И, кстати, за это время я уже дважды успел побывать в России. Первый раз был здесь в 1998-м, потом в 2002 году. Все пытаюсь принести атмосферу фанка в вашу страну.

Расскажите немного о своем музыкальном прошлом. Вы ведь начинали с хард-бопа и би-бопа?

Верно, все началось с би-бопа. Не помню, говорил кому или нет, но до этого я пел в церковном хоре. Затем, как только услышал великого виброфониста Лайонела Хэмптона (Lionel Hampton), я заинтересовался джазом. Почти все популярные джазовые музыканты на заре своей карьеры играли у него в оркестре. Вообще, мне всегда нравилась более ритмичная музыка и фанк. Я играл би-боп в период с 1959 по 1963 год в Лос-Анджелесе, а потом перебрался в Нью-Йорк и вошел в состав оркестра Херби Хэнкока (Herbie Hancock). Вместе с ним мы объездили весь мир. Международное признание я получил именно в то время. Работать с Херби было одно удовольствие. За эти четыре года я с его участием издал на Atlantic Records несколько альбомов, что дало мне возможность получить бесценный опыт. В 1970 году я уже основал собственную группу Roy Ayers Ubiquity и начал записывать альбомы под своим именем. К настоящему моменту у меня их уже 86.

С кем-нибудь из почитаемых вами лично артистов приходилось играть вместе?

Я выступал на одной сцене с Гиллеспи (Dizzie

Gillespie), но не вместе с ним. Но я играл и записывался с Херби Хэнкоком, саксофонистом Джо Хендерсоном (Joe Henderson)... Я не смогу перечислить всех сразу — их было огромное количество. Если оставить джаз в стороне, то с гордостью могу сказать, что мне довелось сотрудничать с Риком Джеймсом (Rick James), Уитни Хьюстон (Whitney Houston) и прочими. Играть с такими людьми и иметь возможность повторить это в будущем — большое счастье.

Одного взгляда на вашу биографию достаточно, чтобы сделать вывод, что вы — революционер, который бросается от одного стиля к другому, или химик, смешивающий жанровые составы...

Да, я смешиваю стили. Эта манера перешла ко мне от Херби Хэнкока, который постоянно пробовал себя в разных вещах. Он говорил, что играет египетско-израильский фанк-рок-джеймс-браун-бит. Я все пытался выяснить, что Херби под этой смесью имеет в виду. Он демонстрировал ее в работе, ничего не комментируя. Я пытался экспериментировать с разными стилями и делать что-то подобное. При этом я никогда не забывал слова Дюка Эллингтона (Duke Ellington): «Не делай ничего без свинга».

Рой, а какой вы видите свою будущую музыкальную форму? Куда вообще сейчас идет джаз?

Куда идет джаз? Я не знаю. Но куда бы он ни пошел, я пойду за ним. Ты все продолжаешь импровизировать, делаешь что-то невообразимое и безотчетное, потому что не можешь остановиться, и то, что ты делаешь, стараешься делать хорошо. Я пытаюсь создать новое

РОЙ АЙЕРС

РОЙ АЙЕРС

измерение и перейти на другой уровень. Я люблю видеть реакцию людей. Мне нравится, когда они в восторге говорят: «Вау!»

Поэтому вас все семплируют и делают каверы?

Да.

Вы работаете вместе с электронными музыкантами, эйсид-джаз музыкантами?

Ну да, я записывался с Эрика Баду (Erika Baduh), Мэри Дж. Блайдж (Mary J. Blige) и с другими поп-музыкантами.

Поведайте мне о загадке вашей дискографии: в 70-х вы выпустили огромное количество пластинок, потом в начале 80-х эта волна пошла на спад, а затем появились многолетние бреши между релизами. Почему?

Я не знаю. Записываясь, хочется сделать что-то новенькое, необыкновенное. На меня в свое время сильно повлиял великий Майлз Дэвис (Miles Davis), который никогда не оста-

навливался в музыкальном плане и продолжал развиваться дальше. Он играл в разных составах, занимался электронной музыкой. Он был личностью, totally поглощенной творчеством. Многие интересовались его ранним периодом, тем временем, когда он писал музыку с Телониусом Монком (Thelonious Monk), а он лишь удивлялся и говорил в ответ: «Ну что вы, это же старье!»

Ну а когда нам ждать вашу новую пластинку?

Наверное, в декабре этого года. Если получится собрать всех сессионных музыкантов, с которыми мы ведем переговоры, что-то и запишем.

Название для нее уже есть?

Даже два — серьезное и не очень. Первое — «Roy Ayers Serious», второе — «Afrocolor».

Как Afrobeat?..

Да, Afrocolor-Afrobeat, такая игра слов. ●●●